

ПОТЕРИ И ВЫЗОВЫ

КАКИМ ПУТЕМ МЫ ИДЕМ?

Газета «Фргументы и факты – Тбилиси» – Октябрь, № 40, 2008

Короткая, но разрушительная для Грузии пятидневная война принесла несомненные экономические потери, в денежном выражении исчисляющиеся цифрой с девятью нулями. Между тем, пока, во всяком случае, жители страны, не оказавшиеся непосредственно в зоне боевых действий, почти не почувствовали этого на своем ежедневном быте. Означает ли это, что запас прочности экономики Грузии достаточно велик? Или, может быть, нам еще предстоит столкнуться с последствиями вооруженного конфликта? Об этом корреспондент «АиФ Тбилиси» беседует с экспертом по вопросам экономики, профессором Владимиром Папава.

– Владимир Георгиевич, можно ли уже сегодня говорить о том, что экономика Грузии выдержала испытание войной?

– О том, как отреагирует грузинская экономика на возможную войну, у меня иногда спрашивали еще до начала конфликта, в июне, или даже в мае. Я обычно отвечал, что, если война будет краткосрочной, с ее последствиями справиться удастся, если же она примет затяжной характер, последствия окажутся гораздо более тяжелыми. Я и сегодня остаюсь при этом мнении.

– То есть, вы считаете, что пятидневная война не вызвала кризисной ситуации?

– Угроза финансового, продовольственного и энергетического кризиса была, пожалуй, в течение одного дня, если точнее, одних суток. 11 августа, когда появилась опасность того, что войска противника войдут в Тбилиси, охваченные, в общем, понятной тревогой, люди начали массово забирать вклады из банков.

– Насколько я знаю, деньги им выдавали без ограничений.

– Да. Правительство и руководство Национального банка Грузии поступили в этом случае абсолютно правильно. Как, впрочем, они были правы, и объявив 12 августа

в банках выходным днем. Потому что, если бы процесс оттока средств из банков продолжился и дальше, результат мог бы оказаться плачевным. 13 августа, когда банки снова открылись, ситуация уже начала постепенно стабилизироваться.

То же самое произошло и с продуктами питания. В страхе перед возможными трудностями люди начали закупать «на черный день» быстро не портящиеся продовольственные товары – крупы, муку, подсолнечное масло, сахар, консервы и т.д. Если бы такая тенденция сохранилась надолго, в стране мог бы возникнуть дефицит продовольствия. Этого не случилось, хотя, как говорят, в магазинах имели места некоторые перебои с бакалеей.

Тогда же перед лицом реальной угрозы многие решили вывезти семьи, некоторые – из Тбилиси, а кто-то и вообще из страны. На бензозаправках выстроились длиннющие очереди, горючее покупали в больших объемах. Но и это длилось, слава Богу, недолго.

Вскоре положение в стабилизировалось полностью. В целом, война не вызвала и серьезного подорожания товаров. Инфляционные процессы в стране развиваются не из-за войны, а из-за экономической политики, которую проводит правительство.

– А как вообще можно оценить ущерб, нанесенный войной?

– Мне трудно говорить о конкретных цифрах, но ущерб, конечно же, серьезный. Это, в первую очередь, переселенцы из зон военных действий и прилегающих к ним территорий, которым надо обеспечить крышу над головой и нормальные условия жизни. Никто не подсчитал ущерб от лесных пожаров. В министерстве охраны окружающей среды утверждают, что это невозможно сделать без иностранных специалистов. Я не понимаю, как в Грузии, с ее богатыми традициями ведения лесного хозяйства, нет специалистов, которые могли бы проделать такую работу. Но в министерстве – виднее.

Несомненно, пострадали сельское хозяйство, транспортная сфера. Не в полную меру использовались транзитные возможности страны. Это касается и железнодорожных и автомобильных перевозок, и транзита углеводородов. Правда, нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан приостановил функционировать еще до начала конфликта в Грузии, из-за взрыва на территории Турции. Но ограничения на трубопроводах Баку-Тбилиси-Супса и Баку-Тбилиси-Эрзерум вызваны этой войной. Можно говорить и о косвенных потерях, связанных, например, с тем, что курортный сезон на побережье, а также в Боржоми и Бакуриани, разгар которого приходится обычно на август, в нынешнем году по понятным причинам провалился.

В то же время, я не согласен с тем, что трудности, которые переживают сегодня строительные компании, связаны только с войной. О том, что у строительного бизнеса в Грузии могут быть проблемы, я говорил и раньше. Дело в том, что в строительных компаниях строились финансовые «пирамиды». Компании брали на себя обязательства, которые не могли полностью выполнить, потом брали новые обязательства, чтобы погасить задолженности по старым. И так далее. Всякая подобная «пирамида» рано или поздно должна рухнуть. Хотя, война, несомненно, ускорила этот процесс. В общем, потери, повторяю, немалые. Но жизнь, как говорится, продолжается.

– Вы не ожидаете, что эти потери вызовут экономический кризис в ближайшем, или более отдаленном будущем?

– По-моему, вероятность кризиса достаточно низка. Во всяком случае, есть все условия для того, чтобы его избежать. Я имею в виду действительно большую помощь, не только политическую, но и финансовую, которую оказывает Грузии международное сообщество. Международный валютный фонд принял решение о выделении Грузии кредита в размере 750 миллионов долларов, откуда 300 миллионов Национальный банк страны получит уже в текущем году. Эти деньги предназначены на поддержку макроэкономической стабильности, увеличение валютных резервов, которые призваны воспрепятствовать чрезмерному колебанию обменного курса Лари. Один миллиард долларов выделяют Грузии США. При этом, подчеркивается, что эти средства предназначены на гуманитарные цели и на воссоздание и совершенствование инфраструктуры, и ни одного цента из них не будет израсходовано на вооружение. Вопрос об оказании финансовой помощи Грузии рассматривается и в Европейском Союзе. Активную позицию заняли многие международные финансовые институты. Открываются кредитные линии для ведущих грузинских банков, чтобы они могли продолжать нормально функционировать. В общем, помощь ожидается в тех объемах, при которых страна может не только избежать кризиса, но и продолжать экономически развиваться. Вопрос лишь в том, в каком направлении будет происходить это развитие.

– Что вы имеете в виду?

– У меня на столе лежат два документа. Один – это резолюцию, принятая Европейским Союзом 1 сентября. В ней записано, что ЕС готов рассмотреть вопрос об упрощении процедуры выдачи виз для граждан Грузии и о подключении нашей страны к режиму свободной торговли. Последнее – это очень серьезный аванс, по сути, означающий начало интеграции Грузии в европейское экономическое сообщество.

Конечно, для его получения необходимо выполнить определенные условия. В резолюции они не указаны.

Но эти условия прописаны в документе о политике европейского соседства. Их всего три. Во-первых, монополии в стране не должны ограничивать свободную конкуренцию. То есть, необходимо принять антимонопольное законодательство, соответствующее европейскому. К слову, в Грузии действовал соответствующий закон, но он был упразднен в 2004 году. Во-вторых, необходимо гармонизировать трудовой кодекс с европейским трудовым законодательством. Это значит, что отношения между работодателем и наемным работником должны принять цивилизованную форму, а не быть чуть ли не рабовладельческими, как это у нас происходит сплошь и рядом. И наконец, в третьих, надо внедрить механизмы продовольственной безопасности по типу тех, какие действуют в странах европейского сообщества. Иными словами, нам предлагают перейти на европейскую экономическую модель развития, отказавшись от той, которая действует у нас сегодня и условно называется англосаксонской.

– **Так за чем же дело стало?**

– Сейчас объясню. Вот другой документ, датированный уже 9 сентября. Это меморандум, подписанный между миссией Международного валютного фонда и правительством Грузии. С грузинской стороны под ним стоят подписи премьер-министра, министра финансов и исполняющего обязанности главы Национального банка. Так вот, в этом документе черным по белому написано, что ни одно из трех условий, о которых мы говорили, в Грузии выполнять не собираются.

– **Почему? Может быть, таковы требования Международного валютного фонда?**

– Нет. Международный валютный фонд мало интересуется вопросами структурной реорганизации. Для него важна макроэкономическая стабильность. А вот на вопрос, почему власти Грузии избрали такое направление развития, я ответить не могу. На уровне артикуляции Грузия, вроде бы, стремится в Европу. Но чтобы стать частью европейского сообщества, необходимо жить в собственной стране по тем же правилам, по каким живут в Европе. И тут у нас не все сходится. Разве не приходится нам слышать, что Грузия скоро станет такой же богатой, как Сингапур, Дубай или Бахрейн какой-нибудь. А ведь эти страны от Европы очень далеки, и отнюдь не только географически.

– **Не может быть, чтобы эта тема никогда не становилась предметом обсуждения во властных кругах и в экспертном сообществе.**

– Конечно, она обсуждается. У власти один аргумент: Грузию не завтра вступает в Евросоюз, и, пока у нас есть время, надо использовать т.н. англо-саксонскую модель, которая будто бы быстрее приводит к экономическому росту. Но давайте представим себе на минуту, что Европейского Союза вообще не существует в природе. Нам-то самим как предпочтительнее жить. В условиях, когда монополии тормозят развитие свободного предпринимательства, когда наемные работники, а таких – абсолютное большинство, бесправны и безропотны и когда мы не знаем, какую отраву едим и пьем, или все-таки в обществе, где эти проблемы решены, ну, хотя бы – решаются? Лично я голосую за второй вариант. И думаю, что многие меня поддержат. Это значит, что направление экономического развитие надо менять, то есть, отказаться от дальнейшей сингапуризации, дубайзации или бахрейнзации нашей страны и приступить к ее европеизации. Следовательно, в Грузии должна поменяться экономическая политика.

– **Вы видите в стране условия для внутривнутриполитического кризиса?**

– Я не могу сказать, что сегодня в Грузии признаков этого кризиса нет вовсе. В конце концов, стран проиграла войну, потеряла территории. С другой стороны, тут ведь вот какое дело. Руководство России с самого начала не скрывало, что одной из его целей было свержение режима Михаила Саакашвили. Дмитрий Медведев назвал Саакашвили «политическим трупом», оскорбив, тем самым, не конкретного президента, а народ Грузии. Называть политическим трупом главу государства, с которым говорят руководители ООН, Евросоюза, НАТО, крупнейших международных организаций, лидеры авторитетных государств, означает, как минимум, неадекватно воспринимать окружающий мир. В сегодняшних условиях мне кажется неправильным ставить вопрос об отставке президента Грузии. Это значит лить воду на мельницу политики, проводимой руководством России.

– **Но иначе трудно говорить о смене экономического курса.**

– Почему же? В начале декабря наступит срок, когда по Конституции можно будет поставить вопрос о досрочных парламентских выборах. С этого, как мне представляется, и следует начинать перемены.

Дэви БЕРДЗЕНИШВИЛИ